

DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.12

УДК 311:311.1, ББК У051.524.0

© Долбик-Воробей Т.А.

Волонтерство в России: тенденции, региональные различия и влияние социально-демографических факторов

Татьяна Александровна**ДОЛБИК-ВОРОБЕЙ**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

e-mail: tadolbikvorobey@fa.ru

ORCID: 0000-0002-5357-8549; ResearcherID: ANI-4749-2022

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования волонтерской деятельности в Российской Федерации в региональном аспекте за период 2022–2024 гг. по следующим показателям: уровень волонтерства, медианный возраст волонтеров, число женщин-волонтеров, приходящихся на 1000 мужчин-волонтеров, число сельских волонтеров, приходящихся на 1000 волонтеров-горожан, доли волонтеров в трудоспособном возрасте в общей численности волонтеров. В основе анализа лежат официальные данные Росстата – выборочного обследования рабочей силы волонтерской деятельности населения за 2022–2024 гг. Исследование показало, что медианный возраст россиян, занимающихся волонтерством, повышается. Женщин среди волонтеров, как правило, больше, чем мужчин. Растет соотношение сельских и городских волонтеров. Доля волонтеров в трудоспособном возрасте в общей численности волонтеров в целом по России достаточно стабильна и находится в пределах 73–74%. В ходе исследования дополнительно были рассчитаны показатели рынка рабочей силы: уровень участия в рабочей силе среди волонтеров, уровень занятости среди волонтеров, коэффициент безработицы среди волонтеров (или доля волонтеров, являющихся на данный момент безработными), соотношение числа волонтеров, являющихся безработными, и числа волонтеров, являющихся занятыми (в расчете на 1000 занятых волонтеров). Взаимосвязь между уровнем волонтерства и другими показателями определялась на основе использования парных (линейных) коэффициентов корреляции Пирсона и парных ранговых коэффициентов корреляции Спирмена. Кроме того, в ходе исследования был

Для цитирования: Долбик-Воробей Т.А. (2025). Волонтерство в России: тенденции, региональные различия и влияние социально-демографических факторов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 4. С. 214–231. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.12

For citation: Dolbik-Vorobey T.A. (2025). Volunteerism in Russia: Trends, regional differences and the impact of socio-demographic factors. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(4), 214–231. DOI: 10.15838/esc.2025.4.100.12

проведен статистический анализ по отдельным региональным квинтильным группам, образованным на основе значений уровня волонтерства в регионах. Статья будет интересна экономистам, социологам, политологам и другим лицам, интересующимися исследованиями волонтерской деятельности в России.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерское движение, уровень волонтерства, анализ волонтерской деятельности.

Введение

Волонтерская (или добровольческая) деятельность — вид социально-экономической деятельности населения, в результате которой на безвозмездной основе оказывается какого-либо рода услуга или помощь, направленная на поддержку нуждающимся физическим лицам, организациям или учреждениям, а также безвозмездная деятельность физических лиц или организаций по ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и т. п. Волонтерская деятельность часто незаменима при организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам¹. Она может быть как регулярной, так и разовой, связанной с определенными родами событий. Примером разовой волонтерской деятельности является распространение какой-либо информации или символики при проведении общественных мероприятий (например, помощь добровольческих групп при проведении XXII Всемирной летней Универсиады 2013 года в Казани, Олимпийских игр в 2014 году в Сочи и др.). Часто волонтерские организации возникают стихийно, по мере появления какой-либо проблемы, требующей быстрого решения. В связи с этим можно отметить сбор гуманитарной помощи прихожанами в церковных соборах, в специально отведенных пунктах сбора и т. д. В дальнейшем волонтерская организация может разрастаться, укрепляться и превращаться в самостоятельное подразделение, направленное на поддержку населения уже на постоянной основе. Кроме того, волонтерская деятельность может иметь мониторинговый характер и даже носить «теневой» характер (так называемые «поисковики» различных направлений, занимающиеся нахождением и незаконным присвоением исторических артефактов, оружия, кладов и т. п.).

¹ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11 августа 1995 № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/104232>

Целью исследования выступает анализ волонтерской деятельности по регионам РФ за период 2022–2024 гг. В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- проанализировать характер волонтерской деятельности по регионам РФ с помощью таких описательных статистик, как средние, медианные значения, коэффициенты вариации по показателям уровня волонтерской деятельности, медианного возраста волонтеров, соотношений женщин и мужчин волонтеров, соотношений сельских и городских волонтеров;

- выявить зависимости между рассматриваемыми показателями и, при их наличии, составить регрессионные модели, описывающие эти зависимости;

- рассчитать и проанализировать показатели рынка труда применительно к группе населения, относящегося к волонтерам;

- дать анализ волонтерской деятельности по квинтильным группам российских регионов, ранжированным по показателю уровня волонтерства, выявить наличие корреляционных зависимостей показателей в рамках этих квинтильных групп;

- проверить гипотезу о зависимости уровня волонтерства по регионам от медианного возраста волонтеров, доли женщин и сельского населения, участвующих в волонтерской деятельности, уровня безработицы волонтеров или их занятости.

Научная и практическая значимость проведенного исследования определяется прежде всего отсутствием подобных работ в отечественной статистической и экономической практиках, поскольку тема волонтерства является достаточно новой для России и не имеет устойчивой методологии исследования. Между тем, анализ волонтерской деятельности весьма важен для формирования социально-экономической политики государства (как в целом для страны, так и в региональных аспектах).

Научная новизна работы определяется, помимо отсутствия статистических исследований в научной отечественной практике, также возможностью использовать полученные выводы в процессе формирования социально-экономической политики государственными региональными органами.

Литературный обзор

Проблеме становления и развития волонтерства в России и в зарубежных странах уделяют внимание главным образом социологи и психологи, в меньшей степени экономисты и статистики. Так, в статье американских ученых исследуется качество жизни волонтеров, как пожилых, так и находящихся в трудоспособном возрасте (Kim et al., 2025). Ученые из Великобритании отметили снижение в последнее время формальной активности волонтеров за счет перехода от коллективной к индивидуальной социальной активности (Nicols, 2024). Английские специалисты выявили положительное влияние волонтерства на социальную активность человека и его здоровье (Matthews, Nazroo, 2021). Оценка активности волонтеров с учетом возрастных и когортных тенденций приводится в совместной работе ученых-демографов из США, Тайваня (Peng et al., 2023). В 2017 году была опубликована совместная работа ученых из институтов Индии и Канады, в которой раскрывалась положительная связь между участием человека в волонтерской деятельности и его социально-психологическими особенностями: социальной ответственностью, ростом лидерских качеств, снижением уровня участия в коррупционной деятельности и др. (Desai et al., 2017). Оценке коммуникативной возможности совмещения основной работы с домашними обязанностями и волонтерской деятельностью посвящено исследование ученых из США (Cruz, Meisenbach, 2018). Китайскими учеными на основе анкетного опроса установлена тесная связь между желанием молодежи участвовать в волонтерской деятельности и предложениями добровольческих служб, зависящих от уровня бюрократизма в комитетах сообществ (Zhang et al., 2018).

Анализу развития личности, становления гражданской позиции подростков и молодежи в результате участия в волонтерской деятельности посвящена совместная работа ученых из Сербии и России (Толвайшис, Филиппова,

2020). О том, что закладываемые в детском возрасте культурные и социальные навыки влияют на будущую волонтерскую деятельность человека, писали К. Вальехо-Рубинштейн (Vallejo Rubinstein, 2020), К. Доусон (Dawson et al., 2019) и др.

Удовлетворенность волонтеров результатами своей деятельности исследовалась в работе М. Фисентзидис и соавторов (Fysentzidis et al., 2024), которые выявили факторы, влияющие на удовлетворенность волонтерской деятельностью респондентов, и отметили необходимость регулярного проведения такого рода всестороннего анализа. Влияние волонтерства на становление социального педагога рассматривали ученые из Казахстана (Azimbek, Slambe-kova, 2024). Положение дел на международном уровне в сфере добровольчества стабильно освещается в докладах ООН с 2011 года².

Отечественные ученые также занимаются данной проблемой. Этапы становления волонтерской деятельности в России в сравнении с зарубежными организациями рассмотрены в работах (Кудринская, 2006; Хворостьянова, 2017; Невский, 2020; Задорожная и др., 2021). Социально-культурный портрет российского волонтера с учетом конституционно-правовых основ описан С.В. Петровой и коллегами (Петрова и др., 2020), Р.Р. Шаяхметовой (Шаяхметова, 2022), А.М. Кушховой, А.А. Кубовой (Кушхова, Кубова, 2023). Способы совершенствования системы волонтерской деятельности в России освещены в статье В.В. Грушиной (Грушина, 2024). Проблема готовности и участия в волонтерской деятельности студенческой молодежи, как будущей интеллектуальной основы российского человеческого капитала, изучена А.С. Землянкой (Землянская, 2022), О.И. Ильиной и соавторами (Ильина и др., 2023). Исторический экскурс развития и становления добровольческой деятельности в России, а главное доказанный существующий потенциал и методы его реализации в современных условиях, представлены в трудах Н.И. Горловой (Горлова, 2019) и М.А. Бочанова (Бочанов, 2024).

² Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире: создание равноправного общества для всех. Бонн. URL: <https://swvr2022.unv.org/> (дата обращения 31.07.2025).

Анализ волонтерства россиян на основе статистических методов впервые был проведен в 2020 году по данным за 2016–2019 гг. В результате исследована динамика численности волонтеров, их возрастно-половая структура, место проживания и виды выполняемой деятельности³. Невзирая на это, научных работ, использующих многомерные статистические методы анализа, практически нет. В основном ученые опираются на социологические обследования (выборочные обследования путем анкетирования, интервью и т. п.), что дает лишь общую картину волонтерства, с узких позиций определенных интересующих аспектов. Аналогичная ситуация наблюдается при использовании методов контент-анализа, а также результатов исследований, проводимых на основе нормативно-правовых данных (например, в основе отчета о состоянии добровольчества в мире лежат именно такого рода данные⁴). Таким образом, имеется определенный научный пробел, связанный с практическим отсутствием статистических исследований волонтерства в России.

Материалы и методы

Информационной базой явились данные выборочного обследования рабочей силы за 2022–2024 гг.⁵ (кроме данных по Донецкой и Луганской Народным Республикам, Запорожской и Херсонской областям), которые анализировались с помощью следующих статистических методов: описательные статистики (средние, медианные значения, коэффициенты вариации), корреляционный анализ (парные (линейные) коэффициенты корреляции Пирсона; парные ранговые коэффициенты корреляции Спирмена; регрессионный анализ — однофакторные и двухфакторные линейные модели регрессии; показатели динамических рядов — темпы роста и приростов, абсолютные приросты).

³ Развитие добровольческого движения в России: статистический анализ. Москва: Аналитический центр при Правительстве РФ, Информационно-аналитический материал, декабрь 2020. 12 с.

⁴ Отчет о состоянии добровольчества в мире. «Связующая нить. Добровольчество и устойчивость сообществ». 2018. URL: <https://knowledge.unv.org/node/1665> (дата обращения 31.07.2025).

⁵ Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

С опорой на методологическую базу рынка труда, разработанные и рекомендованные к внедрению в статистическую практику 19-й Международной конференцией статистиков труда относительные показатели, характеризующие доли численности населения, недоиспользования рабочей силы и участия населения в трудовой деятельности волонтеров, были разработаны формулы для расчета основных показателей деятельности волонтеров:

— уровень участия населения в трудовой деятельности волонтеров ($K_{PC}^{вол}$, %):

$$K_{PC}^{вол} = \frac{PC_i^{вол}}{PC_i^{вол} + НРС_i^{вол}} 100, \quad (1)$$

где:

$PC_i^{вол}$ — численность рабочей силы волонтеров i -ой подсовокупности (с учетом пола, места проживания или возраста);

$НРС_i^{вол}$ — лица, не входящие в состав рабочей силы волонтеров i -ой подсовокупности (с учетом пола, места проживания или возраста);

— уровень занятости волонтеров ($K_3^{вол}$, %):

$$K_3^{вол} = \frac{З_i^{вол}}{PC_i^{вол} + НРС_i^{вол}} 100, \quad (2)$$

где:

$З_i^{вол}$ — численность занятого населения из совокупности волонтеров i -ой подсовокупности (с учетом пола, места проживания или возраста);

— уровень безработицы волонтеров (или доля безработных, занимающихся волонтерской деятельностью; $K_B^{вол}$, %):

$$K_B^{вол} = \frac{Б_i^{вол}}{PC_i^{вол}} 100, \quad (3)$$

где:

$Б_i^{вол}$ — численность безработного населения из совокупности волонтеров i -ой подсовокупности (с учетом пола, места проживания или возраста);

— коэффициент экономической нагрузки совокупности волонтеров ($K_{нагр}^{вол}$, ‰):

$$K_{нагр}^{вол} = \frac{Б_i^{вол}}{З_i^{вол}} 1000. \quad (4)$$

Анализ проводился с использованием пакетов прикладных программ Excel и STATISTICA.

Результаты исследования

Основным статистическим показателем, характеризующим волонтерскую деятельность населения, является уровень участия населения в трудовой деятельности волонтеров, или уровень волонтерства. На основе методологии МОТ под ним понимается доля населения, занятого волонтерской деятельностью, среди населения в возрасте 15 лет и старше.

При проведении первичного анализа совокупности российских регионов (85 субъектов) за период 2022–2024 гг. были получены следующие результаты. В 2022 году уровень волонтерства ($K_{\text{вол}}, \%$) в среднем по стране составил 2,64% со значительной вариацией показателя: от Чукотского автономного округа, где волонтерства не было совсем, до Республики Тыва со значением 13,5%. Высокий уровень волонтерства также наблюдался в Курганской области (11,5%)⁶. В следующие

два года (2023 и 2024) уровень волонтерства повысился соответственно на 0,78 и 1,25% (табл. 1). Если в 2022 году у 50% субъектов РФ уровень волонтерства не превышал 2,15%, то в 2023 году увеличился почти до 3%, а в 2024 году – до 3,3%.

Рассчитанные коэффициенты вариации по уровню волонтерства обнаружили высокую степень неоднородности российских регионов по данному показателю. В 2022 году коэффициент вариации составил 85%, что значительно выше порогового значения 33%, при котором совокупность признается неоднородной, в 2023 году – 75%, в 2024 году – 74%. Это означает, что при прогнозировании уровня волонтерства, а также при составлении управленческих рекомендаций по проведению волонтерской деятельности совокупность регионов нужно разбивать на однородные группы и рассматривать каждую группу в отдельности.

Таблица 1. Основные статистические характеристики показателей волонтерской деятельности в РФ за период 2022–2024 гг.

Показатель	Среднее значение	Медианное значение	Размах вариации	Коэффициент вариации, %
2022 год				
$K_{\text{вол}}, \%$	2,64	2,15	13,52	85,36
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	41,42	40,81	59,10	21,50
$\frac{Ж_{\text{вол}}}{M_{\text{вол}}}, \text{‰}$	2040	1883	5771	45,01
$\frac{С_{\text{вол}}}{Г_{\text{вол}}}, \text{‰}$	818	490	12858	179,41
$d_{\text{тв}}^{\text{вол}}, \%$	73,48	75,36	100,00	20,29
2023 год				
$K_{\text{вол}}, \%$	3,42	2,99	12,70	75,13
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	42,84	43,61	45,56	17,27
$\frac{Ж_{\text{вол}}}{M_{\text{вол}}}, \text{‰}$	1975	1815	5865	45,66
$\frac{С_{\text{вол}}}{Г_{\text{вол}}}, \text{‰}$	801	585	4255	101,01
$d_{\text{тв}}^{\text{вол}}, \%$	74,47	75,44	100,00	17,02
2024 год				
$K_{\text{вол}}, \%$	3,89	3,34	18,60	74,07
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	43,72	43,83	40,60	14,49
$\frac{Ж_{\text{вол}}}{M_{\text{вол}}}, \text{‰}$	2182	1930	11313	65,09
$\frac{С_{\text{вол}}}{Г_{\text{вол}}}, \text{‰}$	1057	467	23724	257,79
$d_{\text{тв}}^{\text{вол}}, \%$	74,25	74,84	64,10	13,62
Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265				

⁶ Для сравнения: за этот же период, например, в США уровень волонтерства составлял около 30%. URL: <https://www.statista.com/statistics/189295/percentage-of-population-volunteering-in-the-united-states-since-2003> (дата обращения 31.07.2025).

В процессе исследования были рассчитаны дополнительные показатели, характеризующие волонтерскую деятельность в регионах: медианный возраст волонтера ($Me_{вол}$, лет), число женщин-волонтеров, приходящихся на 1000 мужчин-волонтеров ($\frac{Ж_{вол}}{М_{вол}}$, ‰); число сельских волонтеров, приходящихся на 1000 волонтеров-горожан ($\frac{С_{вол}}{Г_{вол}}$, ‰) и доли волонтеров в трудоспособном возрасте в общей численности волонтеров ($d_{ТВ}^{вол}$, %, ‰; см. табл. 1).

Исследование показало, что медианный возраст россиян, занимающихся волонтерской деятельностью, увеличивается (в 2022 году он составил 42,8 года, в 2024 году — 43,7 года). Совокупность по этому признаку однородная за весь период с 2022 до 2024 года (коэффициент вариации в 2022 году равнялся 21,5% (что ниже 33%), затем в 2024 году снизился еще до 14,5%).

Среди волонтеров преобладают женщины. В 2022 году на 1000 мужчин приходилось 2040 женщин, в 2023 году их число незначительно снизилось до 1975 и в 2024 году снова возросло до 2182. В России есть регионы, где женщины составляют более 80% от числа всех волонтеров. Так, в 2022 году в Кировской области их доля равнялась 82,8%, в г. Севастополе — 84,7%, в Ивановской области — 85,2%. В 2023 году в г. Санкт-Петербурге — 85,1%, Кировской области — 85,4%, в 2024 году в г. Санкт-Петербурге — 84,7%, в Вологодской области — 84,4%, в Кировской области — 86,9%, в Калининградской области — 92,2%.

Проведенный расчет коэффициентов вариации показал, что совокупности российских регионов по гендерному признаку волонтеров неоднородны. Последнее также следует учитывать при регулировании волонтерского движения со стороны управленческих органов.

Рассчитанные соотношения числа сельских и городских волонтеров показывают преобладание последних в 2022–2023 гг. Но уже в 2024 году на 1000 городских волонтеров приходилось 1057 сельских (в целом по России). Однако есть регионы, где большинство населения проживает в сельской местности, и в них традиционно наблюдается преобладание волонтеров-сельчан над волонтерами-горожанами в течение всего рассматриваемого периода. К ним относятся Липецкая область (за три года показатель вырос с 2257 до 4178‰), Республика Алтай (соответственно с 3133 до 7038‰), а также Чеченская Республика, но значения показателей в ней колебались (2022 год — 3069‰, 2023 год — 1019‰, а 2024 год — 3855‰).

Коэффициенты вариации соотношения сельских и городских волонтеров выше 33%, т. е. по данному показателю совокупность российских регионов не является однородной.

Доля волонтеров, находящихся в трудоспособном возрасте, в общей численности волонтеров в целом по России достаточно стабильна и находится в пределах 73–74%. Коэффициенты вариации ниже 33%, что говорит об однородности совокупности российских регионов по указанному признаку. При этом с 2022 по 2024 год в Республике Ингушетии доля волонтеров в трудоспособном возрасте стабильно составляла 100%. В 2022 и 2023 гг. минимальное значение показателя составляло 0% (соответственно Чукотский автономный округ и Ивановская область), в 2024 году минимальное значение показателя наблюдалось в Кировской области (35,9%).

В таблице 2 приводится динамика медианных значений рассматриваемых показателей.

Таблица 2. Динамика медианных показателей волонтерской деятельности в РФ за 2022–2024 гг.

Показатель	Прирост (снижение), %		
	в 2023 г. по сравнению с 2022 г.	в 2024 г. по сравнению с 2023 г.	в 2024 г. по сравнению с 2022 г.
Уровень участия населения в трудовой деятельности волонтеров в течение 12 месяцев	39,1	11,7	55,3
Медианный возраст волонтеров	6,9	0,5	7,4
Число женщин-волонтеров, приходящихся на 1000 мужчин-волонтеров	-3,6	6,3	2,5
Число сельских волонтеров, приходящихся на 1000 волонтеров-горожан	19,4	-20,2	-4,7
Доля волонтеров в трудоспособном возрасте среди всех волонтеров	0,1	-0,8	-0,7
Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265			

Согласно расчетам, уровень участия населения в волонтерской деятельности с 2022 по 2024 год вырос на 55,3%, при этом наибольший прирост наблюдался в 2023 году по сравнению с 2022 годом — более чем на 39%. Медианный возраст волонтеров за период 2022–2024 гг. увеличился на 7,4%, наибольший прирост был в 2023 году — на 6,9%. Также в 2023 году наиболее интенсивно менялись соотношение женщин и мужчин, занятых волонтерской деятельностью (увеличилось на 6,3%), и соотношение сельских и городских волонтеров (показатель снизился более чем на 20%). Практически стабильной оставалась доля волонтеров в трудоспособном возрасте (изменения в пределах 1%).

Показатели рынка рабочей силы волонтерского движения в РФ

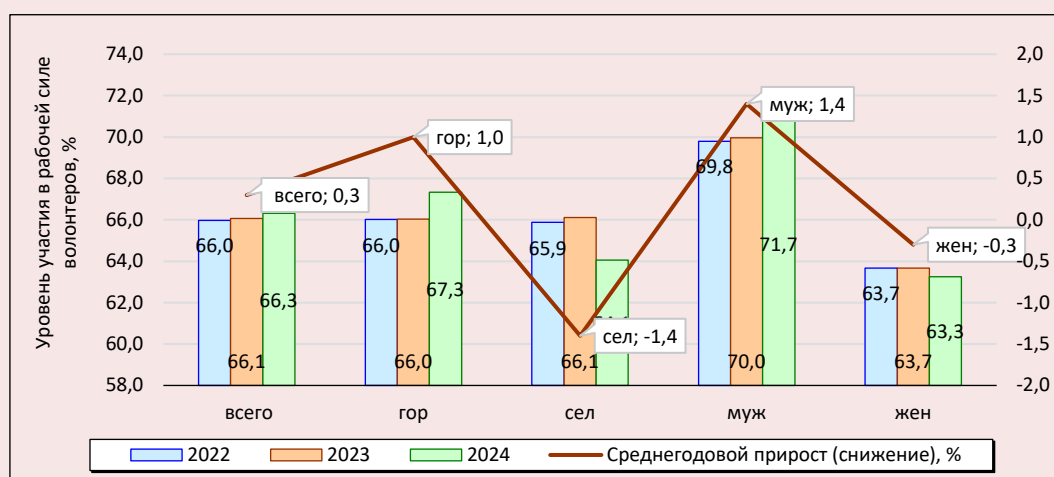
Для более углубленного анализа волонтерского движения дополнительно были рассчитаны основные показатели рынка рабочей силы: уровень участия в рабочей силе среди волонтеров, уровень занятости среди волонтеров, коэффициент безработицы среди волонтеров (или доля волонтеров, являющихся на данный момент безработными), соотношение числа волонтеров, являющихся безработными, и числа волонтеров, являющихся занятыми (в расчете на 1000 занятых волонтеров). В основе расчетов лежат первичные данные Росстата⁷ (см. формулы 1–4).

Таким образом, с 2022 по 2024 год прослеживается рост волонтерской деятельности по показателям уровня участия в рабочей силе среди мужского населения и городских жителей, в то время как среди сельских жителей и женского населения в среднем прослеживалось снижение уровня волонтерства. По рассчитанным показателям уровня занятости волонтеров в зависимости от пола и места жительства рост наблюдался среди городского населения и среди мужчин. Аналогичные показатели по волонтерам сельским жителям и женщинам показали отрицательную динамику, снижение составило соответственно 1,4 и 0,3% (рис. 1а, 1б).

Кроме того, наметилось активное снижение безработицы среди всех волонтеров в возрасте 15 лет и старше. При этом самые высокие темпы снижения наблюдаются среди горожан — ежегодно на 34% (рис. 1в). Схожая динамика и у показателя экономической нагрузки (рис. 1г).

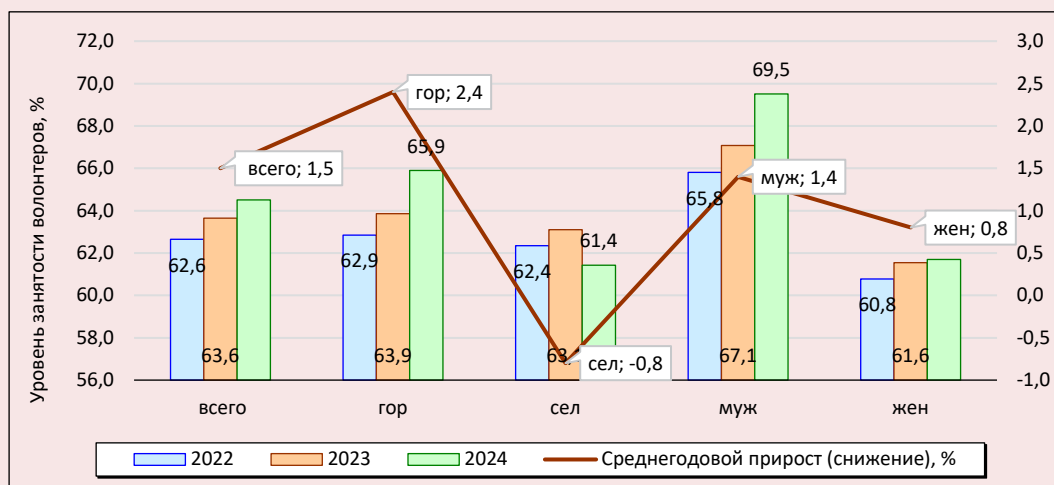
Анализ динамики уровня участия в составе рабочей силы, уровня занятости, уровня безработицы по всему населению в возрасте 15 лет и старше (с учетом места проживания и пола россиян) показал, что она аналогична представленным выше расчетам по волонтерам. Данный факт свидетельствует о схожести процессов, происходящих на рынке труда, как среди волонтеров, так и среди всего населения (рис. 1д).

Рис. 1. Динамика основных показателей рынка рабочей силы среди волонтеров в РФ за 2022–2024 гг.

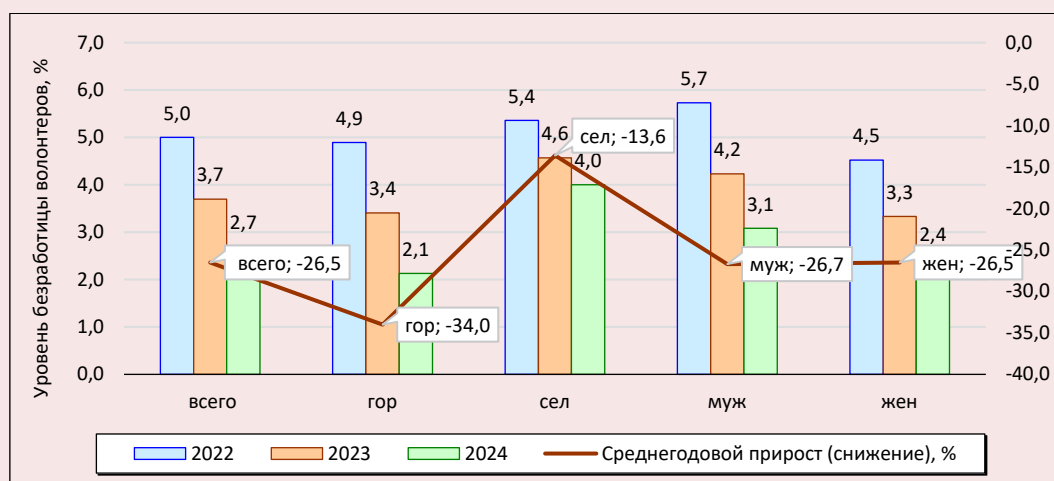

а) Состояние и динамика уровня участия в рабочей силе всего, по полу и месту проживания

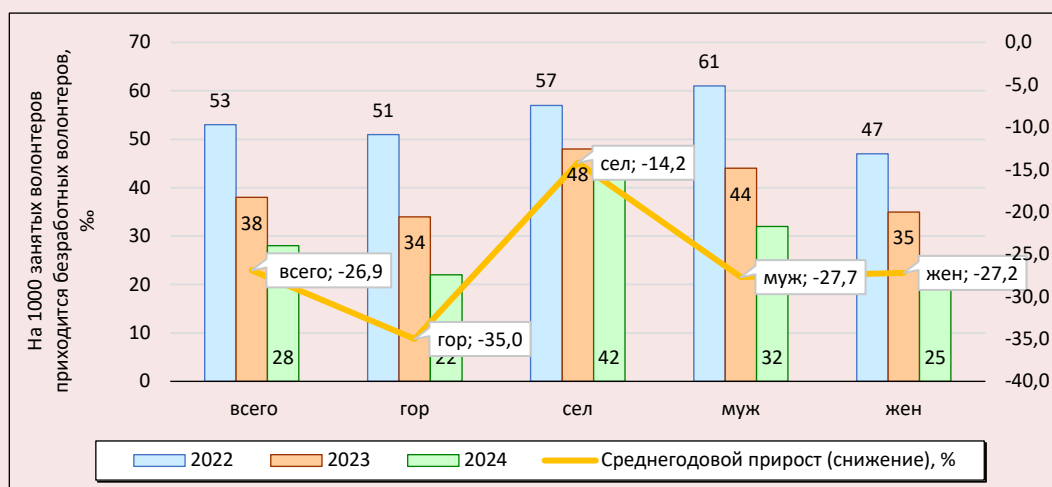
⁷ Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

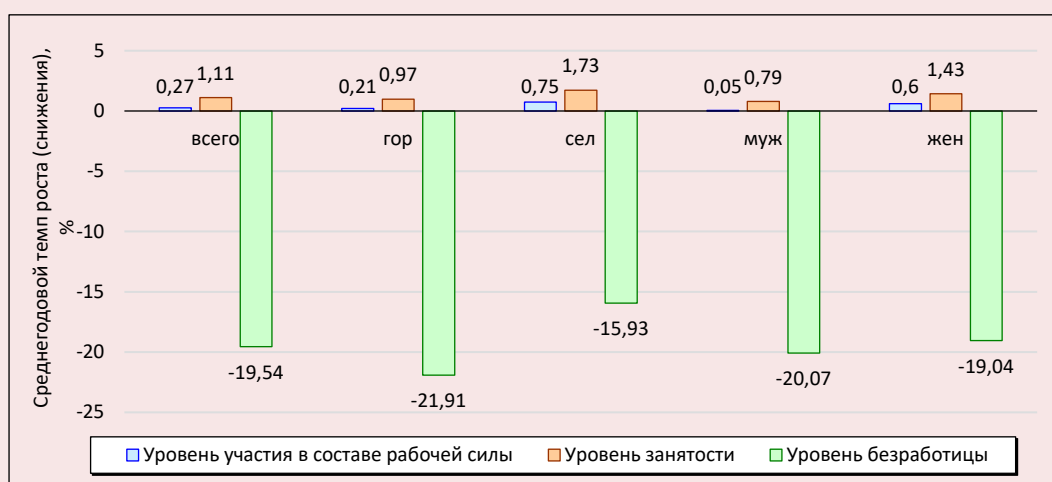
б) Состояние и динамика уровня занятости волонтеров всего, по полу и месту проживания

в) Состояние и динамика уровня безработицы волонтеров всего, по полу и месту проживания

г) Состояние и динамика нагрузки волонтеров всего, по полу и месту проживания

д) Динамика основных показателей рынка рабочей силы среди населения в возрасте 15 лет и старше в РФ за 2022–2024 гг.

Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Для выявления взаимосвязи между уровнем волонтерства и другими показателями (медианный возраст волонтеров, соотношение женщин и мужчин, занятых волонтерской деятельностью, соотношение сельских и городских волонтеров, доля волонтеров, находящихся в трудоспособном возрасте) были рассчитаны парные (линейные) коэффициенты корреляции Пирсона и парные ранговые коэффициенты корреляции Спирмена. Коэффициенты Пирсона показывают только степень линейной связи, поэтому в дополнение к ним определялись коэффициенты Спирмена, которые характеризуют степень как линейной, так и нелинейной связи, но в случае линейной связи менее чувствительны, чем коэффициенты Пирсона (табл. 3).

Применительно к 2022 и 2023 годам коэффициенты корреляции показали наличие линейной прямой связи (средней степени) между медианным возрастом и соотношением между женщинами-волонтерами и мужчинами-волонтерами, т. е. с увеличением медианного возраста волонтеров число женщин-волонтеров, приходящихся на 1000 мужчин-волонтеров, возрастает. Поскольку ранее рассмотренная динамика этих показателей с течением времени положительна, то следует ожидать общий рост по стране и во всех регионах численности женщин-волонтеров.

Обратная связь за весь период 2022–2024 гг. наблюдается между показателями медианного возраста волонтеров и долей волонтеров в трудоспособном возрасте: с увеличением возраста доля волонтеров в трудоспособном возрасте уменьшается (в 2022–2023 гг. — нелинейная, в 2023 году — линейная зависимость). Если выявленную пространственную зависимость применить к динамике, следует ожидать снижения доли волонтеров, находящихся в трудоспособном возрасте, поскольку с течением времени медианный возраст волонтеров увеличивается.

В 2023–2024 гг. нелинейная обратная связь средней степени обнаружена между показателями доли волонтеров в трудоспособном возрасте и соотношением сельских и городских жителей. Таким образом, увеличение доли сельских волонтеров в общей их численности приводит к снижению доли волонтеров, находящихся в трудоспособном возрасте.

В связи с тем что Россия в региональном разрезе по большинству социально-демографических показателей неоднородна, в ходе исследования был проведен статистический анализ по отдельным региональным группам. Для этого регионы РФ ранжировались по росту уровня волонтерства, а затем делились на квинтильные группы (по 20% от совокупности). Дальнейший анализ осуществлялся по группам (табл. 4).

Таблица 3. Коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена*

Переменная	$K_{\text{вол}}, \%$	$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	$\frac{С^{\text{вол}}}{Г^{\text{вол}}}, \text{‰}$	$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$
2022 год					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	0,221	-0,184	0,178	0,105
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	0,328	1,000	0,428	0,040	-0,293
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,122	0,341	1,000	-0,267	-0,283
$\frac{С^{\text{вол}}}{Г^{\text{вол}}}, \text{‰}$	0,261	-0,029	-0,377	1,000	0,084
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	-0,038	-0,689	-0,305	0,114	1,000
2023 год					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	0,020	-0,127	0,086	0,174
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	-0,022	1,000	0,511	0,049	-0,299
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,065	0,498	1,000	-0,297	-0,311
$\frac{С^{\text{вол}}}{Г^{\text{вол}}}, \text{‰}$	0,044	0,036	-0,302	1,000	0,165
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	0,071	-0,740	-0,512	0,119	1,000
2024 год					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	0,034	-0,143	-0,026	0,045
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	-0,001	1,000	0,464	-0,032	-0,817
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,201	0,456	1,000	-0,138	-0,601
$\frac{С^{\text{вол}}}{Г^{\text{вол}}}, \text{‰}$	0,101	-0,104	-0,292	1,000	0,161
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	-0,017	-0,792	-0,615	0,167	1,000
* Значимые коэффициенты по t-критерию Стьюдента на уровне значимости 0,05 выделены красным цветом; над главной диагональю матрицы находятся парные (линейные) коэффициенты корреляции Пирсона, под диагональю – парные ранговые коэффициенты корреляции Спирмена Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265					

В первую квинтильную группу вошли 17 регионов (г. Санкт-Петербург, Республика Ингушетия, Астраханская, Ивановская, Пензенская области, республики Калмыкия, Крым, Башкортостан, Ульяновская область, Республика Мордовия, Смоленская область, Пермский край, Ханты-Мансийский АО, Чеченская Республика, Владимирская область, г. Севастополь и Волгоградская область), население которых практически не участвовало в волонтерской деятельности ($K_{\text{вол}}$ варьировал от 0,28 до 1,89%). Однако и в них, как показало исследование, с течением времени волонтерство становится все более популярным. Так, в 2024 году по сравнению с 2022 годом средний уровень волонтерства в группе увеличился более чем в 1,7 раза. Вместе с этим растет медианный возраст волонтеров. В половине из регионов группы он не превышал в 2022 году 36,4

года, в 2023 году – 43,9 года, в 2024 году – 44,2 года. Таким образом, волонтерское население по рассматриваемой первой квинтильной группе имеет тенденцию к старению. Также в этой группе регионов в два и более раза численность женщин-волонтеров превышает численность мужчин-волонтеров. При этом, если в 2022 году волонтерской деятельностью занималось больше горожан, то в 2023–2024 гг. по названному показателю преобладает сельское население. В первой квинтильной группе в 2022 году минимальное (нулевое) значение уровня волонтерства зафиксировано у Чукотского АО, максимальное – у Ульяновской области (0,96%), в 2023 году минимальное – у Ивановской области (0,00%), максимальное – у Орловской области (0,22%); в 2024 году, соответственно, в г. Санкт-Петербурге (0,28%) и Волгоградской области (1,89%).

Таблица 4. Динамика основных описательных статистик у показателей волонтерской деятельности в РФ в 2022–2024 гг.

Показатель	Характеристики описательных статистик								
	Среднее значение			Медианное значение			Коэффициент вариации, %		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Первая группа									
$K_{\text{вол}}, \%$	0,54	0,64	0,94	0,59	0,73	0,80	64,7	58,7	50,3
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	36,96	41,02	43,29	36,37	43,86	44,20	38,4	28,5	22,6
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	2316	1959	2108	1983	1583	1669	61,9	68,8	52,6
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	566	1041	2082	417	737	397	95,3	86,2	271,6
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	68,57	70,92	75,53	72,10	74,74	77,35	36,8	31,4	17,4
Вторая группа									
$K_{\text{вол}}, \%$	1,45	1,87	2,25	1,40	1,63	2,26	16,5	24,4	10,4
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	39,58	43,80	45,37	39,49	44,38	43,72	20,1	15,0	13,0
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	2166	2194	2913	1871	2078	2066	45,6	49,7	88,7
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	587	636	697	511	431	434	84,4	95,9	132,8
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	77,23	75,00	71,09	78,97	75,72	72,70	14,0	12,9	17,4
Третья группа									
$K_{\text{вол}}, \%$	2,15	2,95	3,31	2,15	2,99	3,34	9,4	8,3	11,8
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	42,21	42,67	42,44	40,70	42,01	42,42	9,8	10,1	8,2
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	1863	2042	2104	1852	1867	2063	25,6	27,0	23,2
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	611	545	379	363	405	305	122,3	99,3	81,5
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	76,73	76,40	74,58	77,80	75,50	74,35	10,1	10,7	6,0
Четвертая группа									
$K_{\text{вол}}, \%$	3,02	4,11	4,76	2,80	4,12	4,84	13,6	13,8	9,9
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	43,16	44,28	42,67	41,12	45,34	43,84	13,9	13,4	16,2
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	1980	1904	1795	1910	1850	1850	27,6	29,4	37,0
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	644	778	925	425	471	755	92,8	134,8	104,1
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	72,21	72,53	75,32	74,16	74,71	73,59	14,7	11,6	13,4
Пятая группа									
$K_{\text{вол}}, \%$	6,04	7,54	8,18	4,65	7,51	7,39	45,0	27,8	38,8
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	45,17	42,43	44,80	44,39	41,55	43,97	16,4	16,0	8,3
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	1874	1778	1989	1572	1557	1614	44,8	41,5	55,7
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	1681	1005	1200	748	665	489	177,1	80,9	152,2
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	72,64	77,50	74,74	75,36	76,94	76,48	18,8	12,0	11,4
Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265									

Состав второй, третьей и четвертой квинтильных групп каждый год менялся, в некоторых случаях существенно, поэтому интерпретация средних значений достаточно затруднена и можно говорить только о постоянных «членах»

групп. Например, постоянно во второй группе присутствовала Нижегородская область, значение уровня волонтерства в которой стабильно росло (с 1,19% в 2022 году до 2,26% в 2024 году). В третью группу в течение трех лет входил

ли Свердловская область (показатель стабильно увеличивался с 1,94 до 3,56%), Ростовская область (с 2,15 до 3,62%), Челябинская область (с 2,15 до 3,42%) и Республика Саха (с 2,22 до 3,51%). К четвертой квинтильной группе в течение всего периода с 2022 по 2024 год принадлежали Амурская область с уровнем волонтерства 2,78–4,01%, Республика Марий Эл (3,17–5,04%) и Самарская область (3,72–4,88%). У них прослеживается устойчивая тенденция к росту уровня волонтерства.

В пятую квинтильную группу вошли 17 российских регионов с самой высокой волонтерской активностью населения (Приморский край, Республика Коми, Брянская область, Карачаево-Черкесская Республика, Псковская область, Республика Бурятия, Вологодская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Белгородская, Воронежская, Тверская области, Кабардино-Балкарская Республика, Костромская область, Камчатский край, Республика Алтай и Курганская область). Средний уровень волонтерства в этой группе составлял в 2022 году 6,04%, в 2023 году – 7,5% и в 2024 году достиг 8,2% (варьировал в 2024 году от 5,71% в Приморском крае до 18,88% в Курганской области). Средний возраст волонтеров за период 2022–2024 гг. находился в пределах 42–45 лет. В этой группе наблюдается существенное преобладание волонтеров-женщин над волонтерами-мужчинами: в 2022 году в 1,9 раза, в 2023 году в 1,8 раза и в 2024 году почти в 2 раза. При этом среднее число сельских волонтеров, приходящихся на 1000 городских, снизилось с 1681 до 1200 чел. с провалом до 1005 чел. в 2023 году. Средняя доля волонтеров в трудоспособном возрасте находилась в пределах 72–77%. С 2022 по 2024 год представители девяти из семнадцати регионов были стабильно активными волонтерами – Костромская, Псковская, Брянская, Тверская, Вологодская и Курганская области, республики Бурятия, Алтай и Кабардино-Балкарская Республика.

Для оценки взаимосвязей по каждой квинтильной группе по данным 2024 года были рассчитаны парные (линейные) коэффициенты корреляции Пирсона и ранговые коэффициенты корреляции Спирмена (табл. 5). Соглас-

но расчетам, в этих группах, как и по совокупности в целом, отсутствует связь между уровнем волонтерства и показателями возраста, пола и места проживания, кроме третьей группы, в которой наблюдается заметная обратная связь с соотношением полов волонтеров (коэффициенты Пирсона и Спирмена составили приблизительно -0,7).

В группах наблюдается наличие линейной связи между долей волонтеров в трудоспособном возрасте и медианным возрастом волонтеров (во всех группах связь линейная обратная тесная (по модулю выше 0,8), за исключением третьей группы со средней степенью связи). Также в некоторых группах выявлена обратная связь между долей волонтеров в трудоспособном возрасте и соотношением волонтеров женщин и мужчин: в первой группе – средняя степень линейной связи, во второй и четвертой – высокая степень линейной связи, в пятой группе – тесная нелинейная связь. В четвертой группе зафиксирована средняя степень линейной обратной связи между количеством женщин, приходящихся на 1000 мужчин, и соотношением сельского и городского населения, т. е. увеличение доли женщин в совокупности волонтеров происходит в основном в регионах с высокой долей городских волонтеров в общей численности городских и сельских волонтеров. Также наблюдается прямая связь средней степени медианного возраста волонтеров и соотношения женщин и мужчин (линейная во второй и четвертой группах и нелинейная в пятой группе). Таким образом, увеличение доли женщин среди волонтеров приводит к росту медианного возраста.

Регрессионный анализ позволил количественно описать взаимосвязь показателей. В таблице 6 приводятся значимые регрессионные модели зависимости доли волонтеров в трудоспособном возрасте от медианного возраста по первой, второй и пятой квинтильным группам (однофакторные модели), а также для четвертой группы модель зависимости доли волонтеров трудоспособного возраста от медианного возраста волонтеров и числа женщин-волонтеров, приходящихся на 1000 мужчин-волонтеров (двухфакторная модель).

Таблица 5. Коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена по данным за 2024 год*

Переменная	$K_{\text{вол}}, \%$	$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$
Первая группа					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	0,215	-0,156	-0,119	-0,323
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	-0,039	1,000	0,460	-0,009	-0,806
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	0,074	0,475	1,000	-0,177	-0,557
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,244	-0,273	-0,419	1,000	0,187
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	-0,115	-0,701	-0,728	0,408	1,000
Вторая группа					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	-0,239	-0,120	-0,258	0,338
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	-0,142	1,000	0,761	-0,125	-0,923
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,108	0,529	1,000	-0,230	-0,767
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	0,005	-0,044	-0,319	1,000	0,073
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	0,282	-0,713	-0,583	0,213	1,000
Третья группа					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	-0,233	-0,674	-0,256	0,149
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	-0,292	1,000	0,141	-0,022	-0,485
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,679	0,174	1,000	0,238	-0,330
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,147	-0,005	0,147	1,000	-0,203
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	0,147	-0,500	-0,240	-0,238	1,000
Четвертая группа					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	0,280	-0,030	0,150	-0,146
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	0,159	1,000	0,549	-0,038	-0,851
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,022	0,645	1,000	-0,487	-0,724
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,015	0,022	-0,267	1,000	0,258
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	-0,069	-0,919	-0,743	0,115	1,000
Пятая группа					
$K_{\text{вол}}, \%$	1,000	-0,104	-0,157	0,153	0,141
$Me_{\text{вол}}, \text{лет}$	-0,336	1,000	0,240	-0,238	-0,930
$\frac{Ж^{\text{вол}}}{M^{\text{вол}}}, \text{‰}$	-0,343	0,488	1,000	-0,289	-0,415
$\frac{C^{\text{вол}}}{\Gamma^{\text{вол}}}, \text{‰}$	0,145	-0,331	-0,265	1,000	0,256
$d_{\text{ТВ}}^{\text{вол}}, \%$	0,289	-0,919	-0,669	0,211	1,000
*Над главными диагоналями корреляционных матриц находятся парные (линейные) коэффициенты корреляции Пирсона, под диагональю – парные ранговые коэффициенты корреляции Спирмена. Значимость коэффициентов корреляции проверялась по t-критерию Стьюдента на уровне значимости 0,05, значимые коэффициенты выделены красным цветом. Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265					

Таблица 6. Результаты регрессионного анализа по квинтильным группам

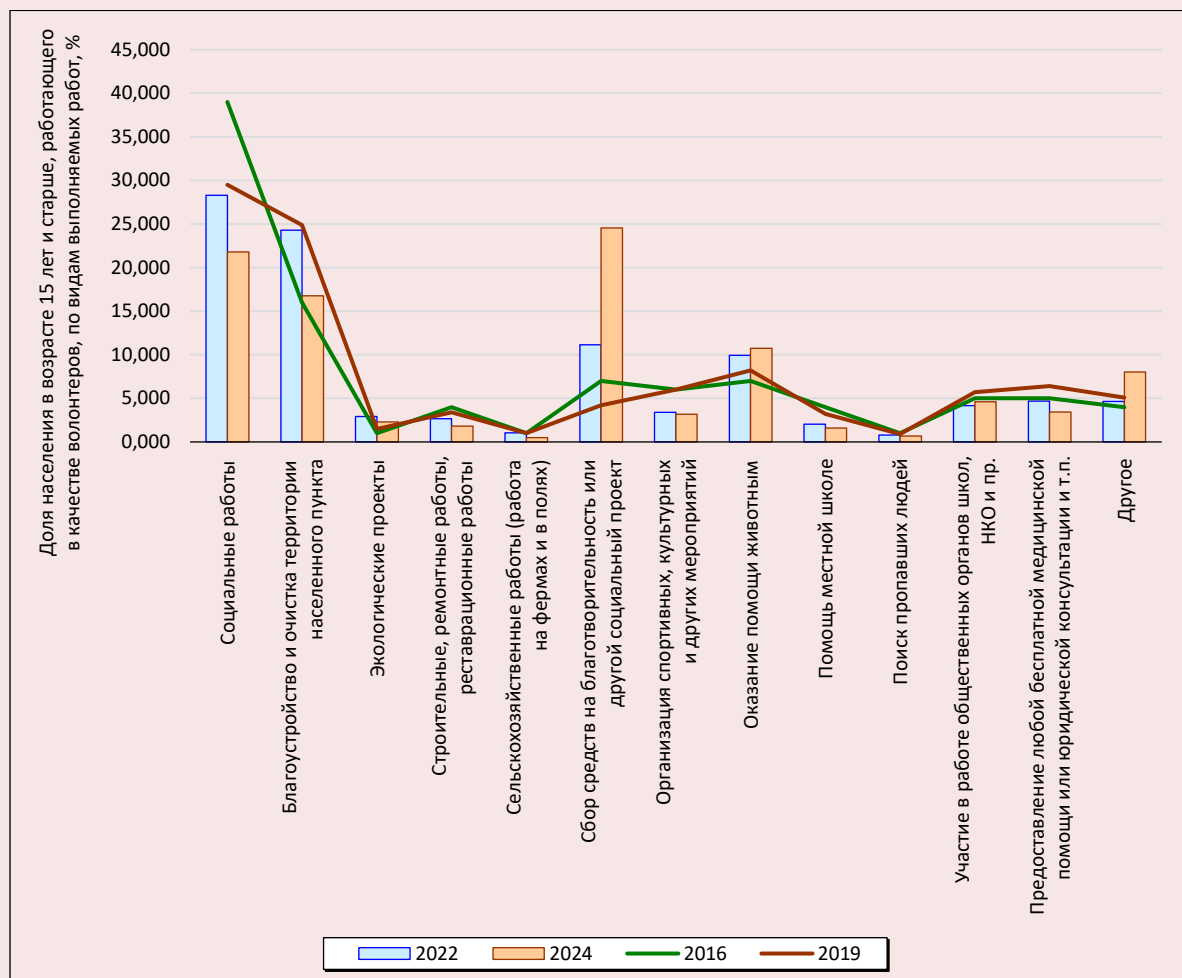
Регрессионная модель	Статистические характеристики модели и вывод
Первая группа	
$\hat{d}_{\text{ТВ}}^{\text{вол}} = 122,62 - 1,09\text{Me}_{\text{воз}_i}$ $R^2 = 0,650$ $R^2_{\text{скадр}} = 0,627$	$F(1, 15) = 27,9$; $t_0 = 13,44$; $t_1 = -5,28$ с числом степеней свободы 15 При росте медианного возраста волонтеров на 1 год доля волонтеров трудоспособного возраста снизится на 1,09%
Вторая группа	
$\hat{d}_{\text{ТВ}}^{\text{вол}} = 159,32 - 1,94\text{Me}_{\text{воз}_i}$ $R^2 = 0,853$ $R^2_{\text{скадр}} = 0,843$	$F(1, 15) = 86,8$; $t_0 = 9,55$; $t_1 = 0,21$ с числом степеней свободы 15 При росте медианного возраста волонтеров на 1 год доля волонтеров трудоспособного возраста снизится на 1,94%
Четвертая группа	
$\hat{d}_{\text{ТВ}}^{\text{вол}} = 126,02 - 0,95\text{Me}_{\text{воз}_i} - 0,01 \frac{\text{Ж}^{\text{вол}}}{\text{М}^{\text{вол}}_i}$ $R^2 = 0,819$ $R^2_{\text{скадр}} = 0,794$	$F(2, 14) = 31,8$; $t_0 = 7,256$; $t_1 = 0,199$; $t_2 = 0,002$ с числом степеней свободы 14 При росте медианного возраста волонтеров на 1 год доля волонтеров трудоспособного возраста снизится на 0,95%, а при увеличении числа женщин-волонтеров, приходящихся на 1000 мужчин-волонтеров, доля волонтеров трудоспособного возраста снизится на 0,01%
Пятая группа	
$\hat{d}_{\text{ТВ}}^{\text{вол}} = 170,83 - 2,15\text{Me}_{\text{воз}_i}$ $R^2 = 0,864$ $R^2_{\text{скадр}} = 0,855$	$F(1, 15) = 95,5$; $t_0 = 17,31$; $t_1 = -9,77$ с числом степеней свободы 15 При увеличении медианного возраста волонтеров на 1 год доля волонтеров трудоспособного возраста снизится на 2,15%
Обозначения: R^2 – коэффициент детерминации; $R^2_{\text{скадр}}$ – скорректированный коэффициент детерминации; F – критерий Фишера (на уровне значимости 0,05); t_0, t_1, t_2 – регрессионные коэффициенты по критерию Стьюдента (на уровне значимости 0,05). Анализ регрессионных остатков в каждой группе показал их распределенность по нормальному закону (на основе критерия Шапиро – Уилка) и гомоскедастичность (тест Голдфелда – Квандта). Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265	

Рассмотрение структуры волонтерства по видам выполняемых работ показало следующее. Если в 2022 году приоритетной группой выступали социальные работы, их доля составляла 28,3%, то в 2024 году они заняли только 21,8% в общей структуре работ, а приоритетной стала группа «Сбор средств на благотворительность или другой социальный проект» (за три года ее доля увеличилась почти в 2,2 раза до 24,5%). Доминантными в 2022–2024 гг. были также такие виды работ, как «Благоустройство и очистка территории» (2022 год – 24,3%, 2024 год – 16,8%) и «Оказание помощи животным» (2022 год – 9,9%, 2024 год – 10,7%). Для того чтобы определить статистическую значимость произошедших структурных различий был рассчитан индекс В.М. Рябцева. Его значение составило 0,216, т. е. по шкале Рябцева для оценки

структурных различий оно попадает в группу «от 0,151 до 0,300 – существенный уровень различий структур». Таким образом, за прошедшие три года виды выполняемых волонтерами работ изменились кардинально. Аналогичные расчеты были проведены статистиками в 2020 году⁸. Компоненты приоритетных и доминантных групп практически не изменились, но существенно отличаются их доли. Расчет коэффициента Рябцева (2019/2016 гг.) составил 0,159, что также свидетельствовало о наметившихся существенных различиях структур (рис. 2).

⁸ Развитие добровольческого движения в России: статистический анализ. Москва: Аналитический центр при Правительстве РФ, Информационно-аналитический материал, декабрь 2020. 12 с.

Рис. 2. Структура волонтеров РФ по видам выполняемых работ за 2016, 2019, 2022, 2024 гг.

Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>

Заключение

На основе проведенного исследования волонтерской деятельности в РФ и ее регионах за период 2022–2024 гг. можно сделать следующие выводы:

- волонтерской деятельностью в стране занимаются, как правило, лица в трудоспособном возрасте (41–44 года), имеющие основную работу, т. е. являющиеся занятыми в экономике;
- наблюдается тенденция к расширению участия в волонтерской деятельности безработных, особенно среди безработных мужчин, живущих в городах и поселках городского типа;
- как в стране в целом, так и в регионах увеличивается доля женщин-волонтеров;

— среди волонтеров на протяжении периода 2022–2024 гг. повышается уровень участия в рабочей силе, уровень занятости;

— в целом по стране отсутствует зависимость уровня волонтерства от пола волонтера, места его проживания и возраста;

— в 2024 году становится заметным влияние медианного возраста волонтеров на соотношение женщин и мужчин среди волонтеров;

— выявлено наличие в 2024 году обратной связи между числом волонтеров трудоспособного возраста (в относительном выражении) и их медианным возрастом в первой, второй и пятой квинтильных группах, в четвертой квинтильной группе — наличие обратной связи меж-

ду долей волонтеров трудоспособного возраста и медианным возрастом волонтеров, соотношением числа женщин и мужчин в совокупности.

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза о наличии связи между уровнем волонтерской деятельности в стране и рядом демографических показателей (медианный возраст волонтеров, соотношение женщин и мужчин волонтеров, соотношение сельских и городских волонтеров, доля волонтеров, находящихся в трудоспособном возрасте) отвергается.

Волонтерское движение в России, несомненно, очень важно для страны, и оно набирает всё большую силу. В связи с этим следует подчер-

кнуть ценность проводимых Росстатом обследований деятельности волонтеров. Но данных, предоставляемых органами государственной статистики, явно недостаточно для полного и комплексного анализа волонтерской деятельности. Программа выборочного наблюдения волонтерской деятельности требует расширения по многим аспектам деятельности волонтеров, поэтому можно порекомендовать Росстату внести для наблюдения следующие признаки: уровень образования, семейный статус, основное место работы, уровень дохода волонтера; причины оказания именно этого вида волонтерской деятельности; факторы, побудившие человека к занятию волонтерской деятельностью.

Литература

- Бочанов М.А. (2024). Добровольчество в России: особенности становления и современные установки молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. Т. 13. № 1. С. 124–136. DOI: 10.22394/2225-8272-2024-13-1-124-136
- Горлова Н.И. (2019). Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. 288 с.
- Грушина В.В. (2024). Анализ проблем современных волонтерских организаций в РФ // Вопросы экономики и права. № 189. С. 57–62. DOI: 10.14451/2.189.57
- Задорожная И.И., Петрова Т.Э., Лымар А., Лымар Н. (2021). Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом // Вопросы управления. № 1 (68). С. 89–102. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-89-102
- Землянская А.С. (2022). Психологические особенности российского добровольчества // Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института. № 1. С. 54–60. DOI: 10.52470/2224669X_2022_1_54
- Ильина О.И., Бушкова С.Н., Носко И.В. (2023). Поиск критериев психологической готовности студентов к волонтерской деятельности // Обзор педагогических исследований. Т. 5. № 7. С. 9–17.
- Кудринская Л.А. (2006). Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. № 5 (265). С. 15–22.
- Кушхова А.М., Кубова А.А. (2023). Становление волонтерских движений в России: проблемы развития и динамика // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Т. 15. № 4. С. 135–142. DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-135-142
- Невский А.В. (2020). Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. Т. 11. № 1. С. 32–48. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.624
- Петрова С.В., Фоменко В.А., Плякич М.Н. (2020). Социально-культурный анализ управления волонтерской деятельностью в условиях политико-экономических трансформаций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 4. С. 204–211. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-204-211
- Толвайшис Л., Филиппова А.Г. (2020). Подростково-молодежное волонтерство как путь к участию в решении социально значимых вопросов: обзор зарубежных работ. Комплексные исследования детства. Т. 2. № 3. С. 152–161. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-23-152-161
- Хворостьянова Н.И. (2017). Волонтерство в российском обществе и в российской социологии: взгляд из-за рубежа // Социологический журнал. Т. 23. № 2. С. 136–152. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.2.5162
- Шаяхметова Р.Р. (2022). Волонтерство: анализ нормативно-законодательной базы // Russian Studies in Law and Politics. Т. 6. № 3–4. С. 69–91. DOI: 10.12731/2576-9634-2022-3-4-69-91

- Azimbek A., Slambekova T. (2024). The role of volunteer activity in the professional development of future social educators. *Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys*, 55, 613–621. DOI: 10.54919/physics/55.2024.61mt3
- Cruz D., Meisenbach R. (2018). Expanding role boundary management theory: How volunteering highlights contextually shifting strategies and collapsing work-life role boundaries. *Human Relations*, 71(2), 182–205. DOI: 10.1177/0018726717718917
- Dawson C., Baker P.L., Dowell D. (2019). Getting into the ‘giving habit’: The dynamics of volunteering in the UK. *Voluntas*, 30(5), 1006–1021. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-019-00133-4>
- Desai N., Dalal S., Rawal S. (2018). The effects of volunteerism on self-deception and locus of control. *Voluntas*, 29, 83–92. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9857-x>
- Fysentzidis M., Strigas A., Ntasis L. (2024). Analyzing factors influencing volunteer experience in large-scale sporting events. *European Journal of Human Movement*, 52, 114–128. Available at: <https://doi.org/10.21134/eurjhm.2024.52.10>
- Kim S., Halvorsen C. et al. (2025). Does volunteering reduce epigenetic age acceleration among retired and working older adults? Results from the health and retirement study. *Social Science & Medicine*, 364, 117501. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39579436/>
- Matthews K., Nazroo J. (2021). The impact of volunteering and its characteristics on well-being after state pension age: Longitudinal evidence from the English longitudinal study of ageing. *Journals of Gerontology B Sci Soc Sci*, 76(3), 632–641. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32888024/>
- Nichols G. (2024). Explaining a decline in volunteering in the UK. *Voluntary Sector Review*, 15(3), 498–503. Available at: <https://doi.org/10.1332/20408056Y2024D000000023>
- Peng C., Han S.H., Shih Y.-C., Burr J.A. (2023). Age and cohort trends in formal volunteering and informal helping in later life: Evidence from the health and retirement study. *Demography*, 60(1), 99–122. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36541562/>
- Vallejo Rubinstein C. (2020). Child-volunteer socialisation in an afterschool programme: A case study about transcaring and transformation. *Language and Intercultural Communication*. DOI: 10.1080/14708477.2020.1763378
- Zhang W., Chen F., Liu X. (2018). Analysis upon the youth’s absence from CVS: Based on a survey of a community in Beijing. *The China Nonprofit Review*, 10(1), 191–213. DOI: 10.1163/18765149-12341345

Сведения об авторе

Татьяна Александровна Долбик-Воробей — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49; e-mail: tadolbikvorobey@fa.ru)

Dolbik-Vorobey T.A.

Volunteerism in Russia: Trends, Regional Differences and the Impact of Socio-Demographic Factors

Abstract. The article presents the results of a study of volunteering in the Russian Federation from a regional perspective for the period 2022–2024 according to the following indicators: level of volunteerism, median age of volunteers, number of female volunteers per 1,000 male volunteers, number of rural volunteers per 1,000 urban volunteers, proportion of working-age volunteers in the total number of volunteers. The analysis is based on official data from Rosstat — a sample survey of volunteering workforce for 2022–2024. The study shows that the median age of Russians engaged in volunteering is increasing. As a rule, there are more women than men among the volunteers. The ratio of rural to urban volunteers is growing. The share of working-age volunteers in the total number of volunteers in Russia as a whole is quite stable and ranges from 73–74%. In the course of the study, we calculate the following labor market indicators: volunteers’ labor force participation rate, volunteers’ employment rate, volunteers’ unemployment rate (or the proportion of volunteers who are currently unemployed), ratio of the number

of volunteers who are unemployed to the number of volunteers who are employed (per 1,000 employed volunteers). The relationship between the level of volunteerism and other indicators was determined based on the use of paired (linear) Pearson correlation coefficients and paired Spearman's rank correlation coefficients. In addition, we conduct a statistical analysis of individual regional quintile groups formed on the basis of the values of the level of volunteerism in the regions. The article will be of interest to economists, sociologists, political scientists, and others interested in research on volunteerism in Russia.

Key words: volunteerism, volunteering, level of volunteerism, analysis of volunteer activity.

Information about the Author

Tatiana A. Dolbik-Vorobey – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Avenue, Moscow, 125993, Russian Federation; e-mail: tadolbikvorobey@fa.ru)

Статья поступила 18.06.2025.